

Валерий РУБИН

СЕКРЕТНЫЙ
СОТРУДНИК

18+

Секретный сотрудник

Валерий Рубин

Секретный сотрудник

«Автор»

2017

Рубин В.

Секретный сотрудник / В. Рубин — «Автор»,
2017 — (Секретный сотрудник)

Философско-мистическое и детективно-романтическое повествование, сюжет которого не ограничен Первой книгой, ибо продолжение обязательно воспоследует, но вот когда?.. Будем ждать с нетерпением. Начинать можно смело с любой главы, следующей за предыдущей. Благо что практически в каждой из них присутствуют: и Ангел смерти, и сотрудники КГБ, и молодой журналист выдающихся способностей, расследующий жуткий заговор иллюминатов, и некто по имени С.М. и - за кулисами - Председатель. Ну, и автор, само собой, куда же без него. Приятного чтения! Да... Действие происходит в Северной столице во времена оные на рубеже столетий.

© Рубин В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

СЕКРЕТНЫЙ СОТРУДНИК	5
Глава первая.	6
Глава вторая.	10
Глава третья.	14
Глава четвертая.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Валерий Рубин

Секретный сотрудник

СЕКРЕТНЫЙ СОТРУДНИК

Книга Первая. "КОРРЕСПОНДЕНТ"

Мы постоянно спешим. Мира нет – ни внутри, ни вне нас. Суета сует. И в этой бешеной гонке не замечаем простых вещей, которые делают нас чуточку счастливее: улыбка встречного человека, свежее морозное дыхание, блики солнца, играющие в листве, неспешно ползущая в траве божья коровка... Веранда... Чашечка кофе... Небо голубое над головой... Что еще надо для счастья? Книга. Любимая книга, желательно, новая, непрочитанная...

Каждый год в это время, в конце декабря мною одолевает мысль: пора, брат, пора, сколько можно... Хватит читать чужое. Хватит метать критические стрелы в коллег, покажи, на что ты сам способен. Пора сваять что-нибудь этакое, эпохальное. Роман ли, повесть, рассказ... но пора. Рука привычно тянется к перу, перо – к бумаге... Но дальше этого не идет. Дальше начинаются муки. Хотя рецепт прост: добавить в бокал пару-тройку капель воспоминаний, подсыпать горсточку фантазий, поперчить щепоткой цитат – все, коктейль готов! Ну что, "поехали"?..

дек. 2016-го

Non nobis domine non nobis, sed nomini tuo da gloriam

"Не нам, Господи, не нам, но имени твоему дай славу..."

Библия, Псалом 113, стих 9

Глава первая.

"Осведомитель, доносчик – человек, тайно сотрудничающий с правоохранительными органами или с органами безопасности и передающий им нужную информацию о деятельности лиц, представляющих оперативный интерес. Синоним слова "информатор". Слово "осведомитель" широко использовалось в Российской Империи, где осведомителями называли секретных агентов "охранки". Официально они назывались секретными сотрудниками (сокр. сексоты). Тот же термин, сексоты, использовался в документах советских спецорганов (ВЧК-ОГПУ-НКВД). После 1950-х годов в разговорной речи употребительным стало имеющее резко негативный оттенок слово "стукач", заимствованное, по-видимому, из воровского сленга. В документах КГБ и МВД СССР использовался термин "источник оперативной информации". В настоящее время в терминологии российских оперативных служб термин "осведомитель" полностью заменён термином "агент".

(Википедия)

Как насчет идеи? Сюжета? Идея, по-нашему разумению, тот же ботинок, в который надобно втиснуть стопу с пяткой, ногу, одним словом, – а что, если ботинок жмет? Не ту пару купил, ошибся. По действующим в торговле правилам можно отнести обувь обратно в магазин и попросить обменять на новую. Примерить, естественно. Ну, а пока вы туда-сюда ходили со своей проблемой, идея-то и улетучилась, растаяла вдаль за горизонтом, как туман над озером под первыми лучами солнышка на рассвете. И потом: нет никакой, – слышите, никакой, – гарантии, что ваш новый ботинок не окажется прокрустовым ложем. Теория – теорией, а практика – тот оселок, что ее проверяет в реальном мире. Вам это любопытно? – любопытство моя профессия. Я еще не был ни йогом, ни укротителем гремучих змей, ни шпагоглотателем... Не погружался на дно Марианской впадины. Не выступал на эстраде. Не писал бестселлеров. И вообще много чего не успел, не испробовал в жизни.

Но вот, представьте на минутку: вы уже знамениты, вас узнают на улице, просят ВАШ автограф на только что вышедшей из-под печатного станка, еще пахнущей типографской краской ВАШЕЙ книжке... Что вы напишите незнакомцу, почитателю вашего таланта?.. "С наилучшими пожеланиями от автора", – а вдруг проситель... того, потенциальный шахид, прости Господи... Или завистник, недоброжелатель... Что еще принято писать в таких случаях? "Удачи"? – а вы в курсе вообще, кто перед вами, кто просит автограф? Удачи – кому и в чем? То-то и оно. Ваша личная роспись, как в банковских документах, на обложке? – нет уж, увольте, кругом мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет, знаем, не маленькие. Нет, как-нибудь обойдемся без этой минуты славы.

Сюжетная ниточка... Нить Ариадны... Куда-то она приведет меня и моих героев, я не знаю. Как они поступят в тех или иных обстоятельствах, не ясно даже для меня, автора, потому что эти самые обстоятельства надо еще придумать. И я не знаю ответов, ни правильных, ни прочих. Ответов на что? – вопрос, конечно, сам по себе интересный. Мой коллега, писатель, ставший довольно известным, а до того журналист центрального печатного издания, сказал мне, как напутствовал: все будет хорошо, ставь паруса, плыви, большая дорога начинается с маленького шага... Как будто я сам не знаю. Банальности... Да, люди порой нуждаются в ободряющем слове, дающим этакий толчок в спину – а куда, извините? В пропасть? Большинство в этом нуждаются, в понукании, принуждении. Но не все. Встречаются особи самостоятельные, вроде котов, гуляющих сами по себе, где вздумается. Остальные – подавляющее большинство – прячутся за советом друзей, знакомых, чтобы отвести ответственность за принятие решения от себя, спрятать голову в песок подобно страусу.

– Ты же мне говорил... я послушал тебя... я на тебя понадеялся...

Однако, чья голова на плечах? Правильно, собственная. Нет универсальных рецептов, как вести себя в жизни. А уж что и как писать, тем более. Кто я таков, чтобы писать книги и учить людей, как им жить? Я знаю, что я ничего не знаю. И чему я могу в таком случае вас научить?.. Вот вы... умный человек, но хочу вам напомнить одну простую истину: тот, кто хочет изменить мир, забывает, что он имеет дело с людьми. Все дело в людях... Те, кто пытались до нас изменить, перевернуть мир вверх тормашками, всегда в конечном счете проигрывали по причине элементарного незнания психологии людей. Таких, которым тепло и сыро, несть числа. Вождей, которым что-то удавалось, так мало, что можно бы привести сравнение с песчинкой в море. Но истины ради следует признать, что из тех, кто поставил перед собой цель стать великим, некоторым это все же удалось. Не благодаря талантам, воспитанию, образованности, смелости и прочим безусловно нужным и полезным вещам, – нет. Они были признаны великими потому, что всю жизнь посвятили борьбе за познание и улучшение мира, в котором мы живем. Другими словами, смогли быть полезными человечеству. Sic!

... Безмолвные размытые тени... Они уже рядом, у постели. Ждут, когда ты потеряешь силы или бдительность. Уснешь. Серая мгла окружает жилище, которое должно бы взять на себя роль крепости. Но тени проникают всюду, стены для них не преграда. Как лучи рентгена, они высвечивают твою сущность перед тем как решить, куда тебя отправить по этапу: в ад или в рай. И ничего, совсем ничего или почти совсем ничего от тебя не зависит. Рано или поздно ты покоришься судьбе, и тени заберут тебя, не надейся спастись.

Зомби, лишённые рассудка и души, "перевозчики" по определению, по умолчанию, мерзкие, незрячие. Крылатые упыри провожают тебя в твой последний путь. Неизвестно, куда. Они и сами точно не знают, не могут сказать, потому что нет у них языка. А если бы и был – не скажут. Не велено. Их задача проста: поймать твой последний вздох, не прозевать, а то и подсобить ускорить неизбежное. Во имя гуманизма? Как бы не так... Работа такая. Ничего личного. Почасовая ставка, долларов тридцать, не больше. Бонусы за вредность. На очки, на лечение зубов. Все, как обычно, как у людей. Но без излишеств. Теневая адова экономика тоже должна быть экономной. Вы сомневаетесь? – напрасно. Конкурс огромный, порядка 20 человек (тьфу-тьфу) на место, как на юридический в университете. Не читали объявлений? Это вы зря. Впрочем, обстоятельство извинительное. Читать надо между строк и не во всяком издании. "Из рук в руки"? – нет, что вы, в желтой прессе не найдете, не пытайтесь. Скорее, из уха в ухо, хорошему знакомому можно порекомендовать, friends to Facebook, однокласснику в "Одноклассниках". Ответственность за рекомендацию никто еще не отменял, так что осторожность не помешает в любом случае. Лучше промолчать, чем сболтнуть лишнее. Молчание – золото.

Человек может изменить мир одним удачным выстрелом. Помните JFK, Джона Фитцджеральда Кеннеди? Они охотятся и за вами. Будьте начеку. Даже если все хорошо и гладко, все может перевернуться в один момент. Паранойя?.. Не-е-ет... Паника? Это неожиданное и кошмарное проявление страха. Он устраивается поудобнее в животе и кричит изнутри, в кишках. Животный страх, самый опасный и безрассудный. Страх вгрызается в подкорку моего мозга, не дает дышать. Что касается того самого случая, о котором вы, наверное, уже знаете. Я отчетливо, насколько это вообще возможно, видел ее. Фигуру. Скрип деревьев и шорохи в темноте. Черные тени в темноте, – что может быть страшнее этого? И оно, Существо... Я видел его своими глазами. И что делать? Если не верить самому себе, то кому верить? Можно сойти с ума. Поверить в увиденное – тоже не лучше. А если – галлюцинация?

Обыкновенная галлюцинация, это бы все объяснило, не так ли... Вот – реальный мир, а там – галлюцинация... Галлюцинация – та же фантазия, и с этим уже можно жить дальше. Даже удобно устроиться, если повезет чуть-чуть. И это не реальный сумасшедший мир за окном, на улице... Почему я вам все это рассказываю? Я – в темноте. В черной дыре, если быть точным. Она, темнота, нависла, как грозовая туча. Она осязаема, сковывает разум, руки, движения, как болотная жижа. Не видно ни зги. Ощущение холода и страх... Страх, пронизывающий до мозга

костей, страх, от которого отнимаются ноги и не повинуетя язык. Да, я не робкого десятка, верно. Но только безумец не ведает страха. Страх подстегивает: ищи, нужно искать выход, время на исходе. Он как кнут и пряник, двуликий Янус...

Тени... Когда они появились?... Они повсюду, но я их не вижу, я их чувствую кожей своей, которая покрывается мурашками. Что им нужно, чего они хотят... Страшно – от слова "страх". Когда ты один, тебе страшно уже потому, что некому сказать, как тебе страшно... Крик замер справа... Или слева?... Предсмертный хрип... Где я? Куда попал и куда иду? Дышать нечем. Пыльная дорога исчезает в трех шагах... Ну хоть кто-нибудь, что-нибудь... Господь, Всевышний, укажи, подскажи, спаси, наконец... Луна... Луна. Вот моя спасительница. Бледное светило чуть виднеется сквозь пелену тумана, но и этого достаточно, чтобы разглядеть полуразвалившееся здание впереди. Мой путь – туда. Ноги несут сами. Не останавливаться, только не останавливаться. Укрыться, скорее укрыться, спрятаться в ночи, где тебя никто не найдет. А если – западня? Думать поздно. Лунный свет отражается в грязных невымытых окнах, бросает блики на каменистой тропке... Осталось несколько шагов.

Как я и думал, меня здесь ждали... Но я был к этому готов. Почти готов, насколько можно быть к этому готовым. То, чего мы не знаем, как и на всякой войне, для нас опаснее всего. Это для меня вообще-то первое задание по спасению души из другого измерения. Так получилось, своей собственной. Уж извините... Зло нападает тогда, когда его не ждешь. Работа со сверхъестественным отнюдь не точная наука, доложу я вам, если вы понимаете, о чем я. Вы правы, я поступаю безрассудно. Я всю жизнь искал доказательства того, что существует иной мир. Иной... Не наш привычный, ощутимый, реальный, жестокий, ненасытный. Иной... Там души странствуют и находят друг друга, а перевоплощениям нет конца и нет начала. Божественная искра никуда не исчезает. Душа бессмертна. Каждая новая жизнь – это частичка "старой". Каждый новый индивидуум несет в себе гены прародителей. Перевоплощение, трансформация генома – в этом смысл жизни. Круговорот, реинкарнация, улучшение человеческой породы ради достижения высшего состояния Я, – как задумано Творцом.

"Души, что странствуют, души, что по свету бродят, узрите маяк и вернитесь домой..."

... Однажды, роюсь в залежах книг, бесполезно пылившихся на полках, куда я лишь изредка заглядывал, я нашел старые дневниковые записи, некогда предназначенные для того, чтобы стать метками времени. Уже и не помню, как они туда попали, кому принадлежали. Я понял: надо навести порядок в той неразберихе, что окружает меня уже давно, да все руки не доходили. Человек так устроен, что старается обрести, построить для себя одного свою маленькую церковь, где бы он мог излить душу, но так, чтобы никто кроме него ничего не услышал. Храни в себе свои тайны, не навреди душе, жаждущей бессмертия. Ибо какая польза от тебя, если душа твоя повреждена, если в ней червоточинка – и если она достанется кому-то в другом мире, в другом измерении, в другую историческую эпоху? Эгоизм – естественная черта человека, его природа. Человек живет для себя – прежде всего, потом уже для других. Если вы согласитесь с этим, вам станет легче понять поступки людей, избавиться от ненужных и неосуществимых надежд. Освободиться от иллюзий и иллюзорных представлений о том мире, в который вы попали однажды не по своей воле и который когда-нибудь большинство из нас покинет ровно таким же образом.

И тогда я сказал себе: не обещай того, что не можешь выполнить. То есть, не обещай никому и ничего. Каждый сам по себе и каждый сам за себя. Мы не на войне, нет... хотя отдельные бои наблюдаются ежесекундно. Свистят пули, слышны разрывы снарядов... Когда вам подфартит, и вы в выигрыше, праздновать победу и пить шампанское не стоит. Что нам дано априори, так это подсчитывать потери и зализывать раны перед очередной битвой. Вам не приходилось задумываться: а что там, где вы еще не были, но куда непременно попадете? Нет

неверного, ошибочного пути, путь для каждого из нас определен свыше. Надо думать о вечном, а не о выдающихся ягодицах Кардашьян. Вы правы, грубовато звучит? – но что делать...

Прислушайтесь к себе, – выбор за вами. Можете выбрать путь торгаша, путь воина, учителя... Или путь предсказателя-ясновидца... Но помните: если вы ступили на него, заглядывать в души людей станет для вас столь же просто, как смотреть в зеркало. Подумайте: надо ли вам это? Кое-кто считает, что лучше иметь плохую репутацию, чем жить в неизвестности, склонив и не высывая голову. Так ли? Спорное утверждение. Но не забывайте: посмешим статью легче легкого, а на свету особенно хорошо видна всякая дурь. Вы должны научиться держать удар, ваши чувства – это болевые точки, которыми поспешат воспользоваться ваши недоброжелатели, ваши враги, никогда не забывайте об этом. И никогда и не перед кем не обнаруживайте свой страх, иначе вас ждет провал: вас оставят силы, и вы окажетесь на краю пропасти.

Есть встречи, которых лучше избегать, приглашения, которые лучше отклонить, потому что вас ждет ловушка, западня, – вы это чувствуете, и вы это знаете. Но вот какое дело: вы все равно идете туда, принимаете приглашение, забываете об опасности, летите, как мотылек на огонь. Почему? Просто потому, что вы презираете либо недооцениваете опасность, противника, – о чем еще, возможно, придется пожалеть, но это рок, судьба. А от судьбы не уйти. Суд и воздаяние. Мгновения, укладываемые в мозаику вечности. Кто Я: святой или грешник?

– Меня выбрали! Я – особенный!.. И что за задание?

– Сделать мир лучше.

– Что это значит?

– Это значит, что на вас ТАМ рассчитывают...

Вы слышите? – это Он зовет: "Следуйте за мной..." Прислушайтесь – и Он укажет вам путь. Если вы, конечно, готовы... Это правдивая история, насколько история может быть правдивой. Имена и обстоятельства событий в ней изменены, а совпадения случайны.

"Знать не дано,

Что нам готовит судьба?

Что ж из того:

Лучше не знать..."

Глава вторая.

День как день. С утра планерка. Во главе длиннющего лакированного стола восседает Семен Михалыч, главный распорядитель на редакционном этаже. Происходил он, по слухам, из семьи потомственного донского казака. По внешнему виду вылитый маршал Буденный, трижды Герой Советского Союза, полный кавалер Георгиевского креста. Густо-и чернобровый, только без усов легендарного комдива. Обычная нудятина о том, что не сделано, что недоработано. Реклама хромает. С материалами завал полный. Если бы не он, еженедельник уже давно протянул бы ноги. И то правда. Редакционный коллектив – одно название. Коля-верстальщик, Света – рекламный агент. Еще Галина Михайловна, пишет, сочиняет и собирает материалы – одна за всех.

Алекс молчал. Он здесь и не главный, и не ответчик. А что говорить? – все так и есть. Какие могут быть рекламодатели у издания, нацеленного на пенсионеров? "Вестник ветерана". Вот именно. Разве что социальные городские службы. А они – организации бюджетные, деньги на учете, на замке. К замочку нужен свой ключик, свой подход. Как удавалось С.М. тащить этот груз на себе, Алекс до конца не представлял. Вообще-то, не для протокола, он не Алекс, а Алехандро. Чудесное испанское имя, подаренное ему отцом. Откуда, куда и зачем? – он мог только догадываться, ибо отец о своем "испанстве" не распространялся, и Алексу стоило немалых трудов через Гугл доискаться до неких пращуров, которые некогда жили-поживали в Испании (или Португалии?) во времена инквизиции, чудом не угодили на костер, ушли в свободное плавание по Европе, пока не оказались поначалу на территории Жечи Посполитой, федерации Королевства Польского и Великого княжества Литовского, а позднее – в Беларуси. Мама не возражала против "Алехандро", ей нравилось имя "Александр", русское и иностранное, греческое одновременно. Саша... очень даже неплохой выбор.

Так они, родители, и оставили ему имя без больших споров, раздумий и подсказок со стороны. То, что оно непривычно звучит, – подумаешь, и не такие бывают имена на свете. "Велиор"... Великая Октябрьская революция. "Гертруда"... Героиня труда. Или "Пятвчет"... догадались? – Пятилетку в четыре года. А как вам "Урюрвкос"... Ура! Юра в космосе? Слава Б-гу, хватило ума не назвать "Томиком" – Торжествуют марксизм и коммунизм.

Алекс знал, вернее, был наслышан о связях шефа в органах, в Ленсовете... и все же, и все же. Экономика должна быть экономной, – сказал как-то другой Ильич, как отрезал. И ведь прав. Без спонсоров ни единого шанса нет на выживание. Доходы от продаж? – мелочь, одна бумага сколько стоит. 10 тысяч экз. запустить в печать не шутка. Бесплатное распространение? – но и распространителей чем-то надо заинтересовать. Одна морока, эта "Альфа и Омега". Чемодан без ручки, но с толстым намеком. Зачем, а главное, кому она по большому счету нужна? "Альфа и Омега"... надо же такое придумать. Вроде как первая и последняя буква алфавита. К чему? Мог бы со спокойной совестью назвать "омегой"... потому как "альфой" никогда не стать. Ага, ответ сам напрашивается: шефу нужна крыша. Такие люди мечутся между интересами государства и своим частным бизнесом. Знакомо и не в новинку при известных обстоятельствах, если о них знать.

Алекс вполуха слушал, как тот распекал главного редактора Галину Михайловну, женщину в возрасте, из интеллигентной питерской семьи, блокадницу.

– А что у вас, Галина Михайловна, на 16-й полосе стоит? Опять анекдоты о новых русских? Пожалуйста, прочтите для всех.

Галина Михайловна читает:

– Петька, ты слыхал шо этот, как его, Эйяфьятлайокюдль ожил?

– Василий Иванович, а вы уверены, шо не Хваннадальснукюр?

– Ха! Еще бы не уверен. Конечно, зуб даю. Хваннадальснюкиор возле Каульвафедльсстадиора, а Эйяфьятлайокюдль, тот ближе к Вестманнаэйяру, если ехать в сторону Снайфедльсийоюдля. Точно, как доктор прописал...

– Василий Иванович, так то ж, мое село, слава богу, в сторонке, в Брюнхоульскиркьяке. Семен Михайлович продолжает допытываться:

– А этот? "Жена: Вася, давай купим машину. Я водить научусь, себя покажем, свет повидаем". Муж: тот или этот?" Ну, и что это, Галина Михайловна, и какой у нас контингент? – правильно, пожилые. И что их интересует? – права, пособия, постановления, в части их касающиеся...

– Так смешно ведь... "– Ты спал с моей женой? – Прости, друг, скажешь тоже – спал... Так, вздремнул пару раз."

– "Альфа и Омега" не "Крокодил", зарубите это себе на носу, Галина Михайловна... А что до анекдотов, то почему бы вам не выпустить сборник "Лучшие анекдоты всех времен и народов" и доставить подписчикам в качестве бесплатного приложения?.. Головой надо соображать, и народ к нам потянется... Так что у нас на сегодня? Какова тема номера, Галина Михайловна?..

С.М. происходил из утомленных перестройкой партийно-комсомольских аппаратчиков, одно время состоял при руководстве города в неплохой и далеко не скучной должности помощника по связям с правоохранительными органами. С уходом покровителя на заслуженный отдых (точнее, того ушли) жизнь значительно осложнилась. Надо было как-то выкарабкаться самому. Пригодились налаженные связи. Одна ниточка, серьезная, тянулась в Москву... Другая, тоже не менее серьезная, – на Литейный, 4, в Большой Дом. О третьей пока помолчим, оставим за скобками. Время не пришло. Хотя, что уж темнить. С.М. был советником при Председателе.

Алекс-Александр в свою очередь был приставлен к С.М. вроде доверенного порученца. Не оруженосца, но... Его приглашали на редакционный совет, но ради проформы, он был там, скорее, наблюдателем. Пытался по поручению С.М. раздобыть для "Альфы и Омеги" рекламу, звонил, встречался, заключал договоры... если удавалось. А удавалось мало что. Рынок питерской рекламы был раскуплен с потрохами. Мелкой рыбешке вроде "Альфы и Омеги" вход в клуб для богатых был заказан. Существовала и какое-то время приносила плоды и такая опция выживания для газет и журналов как: заключи договор с какой-нибудь крупной рекламной фирмой, отдай ей от 20 до 50 процентов дохода, и живи себе, плюй в потолок. Но в том-то и дело, что к еженедельнику никто не проявлял интереса. Власть, органы все внимание и любовь концентрировали на тех печатных СМИ, телерадиопрограммах, что гарантировали, в первую очередь, лояльность населения, отсутствие нехороших поползновений, управляемость ситуацией в периоды смуты и выборных кампаний. Чтобы были управляемыми и подконтрольными, другими словами. Соответственно, для этого нанимались "агенты влияния" из числа популярных журналистов, которые с удовольствием за "так" или за гонорар готовили нужные публикации. Были такие, кого и нанимать не было нужды: они держали нос по ветру, каждодневно выдавая нужную информацию на злобу дня. Добровольная самоцензура облегчала выполнение основной задачи любой власти: контроль над умами и настроениями политически активного городского электората.

Была и особая, отдельная категория журналистов. Одни "под прикрытием" официальных агентств типа ТАСС и АПН работали за границей и налаживали связи с "полезными идиотами", ну, а свои "домашние" поддерживали контакт со штатными оперативными сотрудниками, которые и являлись их кураторами. Им присваивали "позывной", иначе говоря, псевдоним, под которым они и числились в секретных досье и проходили в сводках. Секретные сотрудники... Сексоты. Некоторые из журналистов подозревали, и, возможно, даже догадывались, что их

используют, однако не возражали и не взбрыкивали, поскольку сие признавалось патриотичным.

Ни редакционные посиделки, ни поиски рекламодателей не были для Алекса основным занятием. Стараниями С.М. он был пристроен на работу в одну из центральных газет страны, возглавлял ее представительство на Северо-Западе. Обязанности по службе не были сложными. Ежедневный контроль за выпуском тиража в типографии, учет и поиск новых подписчиков, распространение по киоскам "Союзпечати". Можно было писать заметки, статьи и корреспонденции в Москву, а можно было и не писать, вольному, как говорится, воля. Со стороны глядя: синекура, да и только.

Дискуссия меж тем подходила к концу. Дискуссией разговор назвать было, впрочем, сложно: говорил, точнее, распекал сотрудников С.М.

– Александр, останься, ты мне нужен.

Совещание закрылось.

– Да, Семен Михайлович, я вас слушаю.

– Присаживайся.

Рабочий стол шефа был куда представительнее своего хозяина – огромный, по-канцелярски неподъемный, вроде бильярдного, из недешевых сортов дерева, какие раньше были у секретарей райкомов и горкома партии. Ну, и генералов ФСБ.

– Есть разговор. Почему бы нам, – я имею в виду редакцию, – не обратиться за помощью? Попросить денег. Что? Неплохая идея... Сочини-ка письмецо в адрес... потом подскажу, кого именно. Ну, и отнесешь... Не откажут, думаю...

Сочинить и отнести просьбишку по указанному адресу было нетрудно. Невский проспект, неподалеку "Пассаж", обыкновенный питерский двор, по-соседству со знаменитым кафе "Север" (кое-кто предпочитал именовать его по-прежнему "Норд"), где пекли отменные фирменные торты и где перед праздниками было не протолкнуться. Первый этаж здания полностью занимал клуб "Голливудские ночи". В не столь отдаленные времена это место называлось просто "Норд", дореволюционный ресторан для буржуев. Пришла пора и буржуев заменили реальные пацаны. Стриптиз-шоу, девочки, выпивка, место культурного отдыха и деловых разговоров за стопкой коньяка... Главным украшением клуба был, конечно же, танцпол. Отсюда девиц не слишком тяжелого поведения, коих на Невском было как мошкары возле деревенской лавочки в летний вечер, разбирали почетные гости. Они переходили с ними в "отдельный кабинет" по мере того, как возникала необходимость "выпустить пар" при более близком знакомстве. Впрочем, "братки" вели себя более-менее чинно-благородно, стрельбой навскидку по-ковбойски не баловались, за этим строго следила служба безопасности "Ночей". Все должно было быть тики-так, как в лучших домах в Европе.

"Север" арендовал полуподвал, а со двора на второй этаж вела "черная", явно не парадная лестница, где на подоконниках восседали скучающие амбалы, а далее находилась дверь в коммунальную квартиру, из каковых и состояла, в основном, жилплощадь ленинградцев-питерцев на главном проспекте города-героя. За тяжелой дверью решались вопросы. Надо было произнести что-то вроде "сим-сим, откройся" – и тебе откроют. Полдюжины охранников... Двое бродят по двору. Что приятно, обыскивать не стали, просто спросили, зачем и к кому пожаловал. "Сам" был занят, долго с кем-то говорил по телефону, ругался, правда, без мата, потом обратил внимание на нерешительное существование гостя. Повернулся. Ба, да это же сам Миша... Депутат, между прочим, Государственной Думы. Вот свезло, так свезло поручкаться.

– Семен Михалыч уже звонил, знаю, с чем пришел... Давай, посмотрим... Ну, это вопрос на миллион... Шучу. Поможем, чем можем, как иначе. Свои люди, сочтемся. Семен Михалычу привет!..

Депутат как депутат, свой в доску. Немного возбужден, эмоционален, но – работа такая. С народом по-другому нельзя. Насчет "своих" Алекс сразу засомневался, когда увидел тех молод-

цев, что исподтишка оглядывали, когда он ждал аудиенции. Не похожи они были на "своих". Братва... Солдаты... И то хорошо, что долго не задержался, вышел, вдохнул свежего воздуха, как заново родился. Атмосфера там, на втором этаже, была не ахти. Липкая, напряженная, что ли...

На работу Саша мог приходиться-уходить когда вздумается, как душе угодно, только чтобы дела катились без сучка, без задоринки, и у московского начальства не болела голова. С.М. не был его прямым руководителем. Пару месяцев назад нужные (непростые, заметим) люди "подвели" его к С.М., отрекомендовали, тот составил челобитную в Москву, поговорил с кем надо, первый вице-премьер завизировал приказ – в нем было еще десятка два фамилий – о назначении. С.М. щедро, по-хозяйски отвалил для исполнения служебных обязанностей отдельную комнату, рядом со своим кабинетом. Протянул смольнинскую "вертушку" – опять же из своего кабинета. Зачем? – для солидности, должно быть. Как же, представитель московской проправительственной газеты, не хухры-мухры... Звякнуть кому-то из хозяев города, сильных мира сего? – к вашим услугам закрытая связь, специальный телефонный справочник, без проблем. Только о чем говорить? О погоде? – кто ж не знает питерской погоды... Слякотно, противно, муторно...

Спустя месяц Алекс стал помощником депутата ЗакСа, оформили темнокрасную "корочку", с ней можно было посещать Мариинский Дворец, был бы повод. Депутат, надо заметить, достался ему своеобразный. В коридорах власти он проходил под кличкой "Шелкопряд". Серый кардинал. Профессор Мориарти, – так доходчивее будет. Проницательный до ужаса, просвечивавший окружающих, коллег, посетителей и партнеров как рентгеном и знавший их как облупленных, он снискал себе славу прорицателя типа Ванги. Его мнением дорожили большие люди, – при том, что он ничуть не дорожил чужим.

Питер не был воровской столицей России. Здесь разрывала ситуацию по "понятиям" пара-тройка или чуть более того крупных группировок, но единого центра, главного "смотрящего" избрать они так и не удосужились. Возможно, поэтому – вследствие разнобоя в кадровой политике в этой специфической среде – их главари последовательно исчезали со сцены в небытие. Костя-Мои́ла... царствие ему небесное... Рома Цепов... "Шелкопряд"... Кое-кому повезло угодить в тюрьму (Мирилашвили, Кумарин), кто-то ушел на повышение в первопрестольную. Каждому – свое. И в свое время. Зачем С.М. пристроил его к одному из негласных лидеров "тамбовских"? – для авторитетности, наверное, для смычки третьей и четвертой веточек власти... Для Алекса это ровным счетом ничего не значило, со своим визави он виделся всего пару раз, дел никаких не имел... Так, пустая формальность. Прихоть судьбы и начальства. Лишь однажды "Шелкопряд" попросил прийти с ним на прием к председателю ЛенСовета. Душевно поболтали...

Алекс, однако, признавал С.М. своим неформальным шефом... По той простой причине, что тот в чиновничьем табели о рангах числился действительным статским советником в чине, соответствующим генерал-майору и пребывал в негласной должности "надзирающего" за городскими СМИ от известного ведомства. Был у Алекса и другой шеф. Босс. Настоящий, без дураков. По имени Самаэль.

"Тысячелетья прошли..."

На сцене все те же

Адам и Хава,

И змей-искуситель меж ними."

Глава третья.

Звонок раздался и неожиданно, и не вовремя. То есть, как всегда. Звонил Он. Это означало, что надо встретиться в условленном месте. Ближился вечер, на улице было прохладно, так что штормовка не помешает. Алекс быстро оделся, пиджак, галстук, портмоне, ключи. Оглядел комнату – не забыл ли что выключить. Жили они с женой в типовой панельной девятиэтажке поблизости от станции метро, до которой пять минут ходу быстрым шагом. Окраина города, новостройки. Вдали – совхозные поля, уголья. Ближе к дому курганы земли, оставшиеся после закладки фундаментов, ее сгребали в сторонку до освоения новых территорий под застройку. Поросшие травой холмики. Чахлые березки, осинки. И куда не посмотри – просторное, щедрое голубое небо над головой. И относительно чистый воздух, если не считать выхлопных газов проносющихся по проспекту машин.

Все, как обычно, слежки не обнаружил, хотя с некоторых пор предполагал, что она не исключена. Встречались с Боссом по-разному, чаще в Доме книги... Смотря какой предстоял разговор. Сказать, что выбора у него нет, было бы большим упрощением. Выбор был. Выбор есть всегда, как в известном анекдоте. Алекс, выходя из-дому, что называется, на всю оставшуюся жизнь зарубил себе на носу: за порогом квартиры лицо должно быть маской, за которой скрываются истинные чувства. Дома можно себе позволить "расслабиться". Да... и иметь чувства слишком большая роскошь... Нужно улыбаться... Улыбаться как можно чаще, затаенной, слегка насмешливой полуулыбкой, чтобы никто из собеседников ничего не понял: улыбаюсь я или же нет... Ваши слова, ваши вопросы не должны выдавать вас, вашего истинного интереса или настроения, ваших чувств.

Человек – единственное живое существо на земле, – насчет планет Солнечной системы ясности пока нет, – который может готовить себе в скороварке или гриле еду по предложенным в книжке рецептам и убивать себе подобных на другом конце нашего шарика практически одновременно, между вторым и десертом. Это должно вдохновлять. Также вы должны научиться лгать. Ваши чувства – ваши враги. Лгать всем: начальству, близким людям, сослуживцам... Даже самому себе. Нельзя оставлять никаких следов. Ни в документах, ни в электронной почте, ни на клочках бумаги. Такова специфика работы несентиментального патриота на службе у государства.

Для начала, несколько простых аксиом. Враги повсюду... внутри, снаружи... и они размножаются как комары на болоте. Для защиты от комаров нужен защитный крем. Друзья ваших врагов – ваши враги. Союзники ваших врагов – ваши враги. Враги ваших врагов – ваши друзья. Никогда не чувствуйте себя в безопасности. Неважно, насколько защищенным вы себя чувствуете, это не так, это всего только видимость, мираж. Никогда, ни ни секунду и ни от кого вы не защищены, как и от комаров. Даже от друзей, даже от тех, с кем сегодня встречаетесь. Так устроен мир и пенять можно только на его Архитектора.

Как вы поступите с врагами, если вы их встретите у себя на пути? Логично предположить, что попытаетесь ликвидировать. Подкараулите дождливым летним вечерком возле мусорного бака во дворе и всадите нож в спину. Но что дальше? Нет врага – жизнь потеряла смысл, верно? Нет. Все должно быть гораздо тоньше. С врагами поступайте, как это делают на Востоке (там знают толк в такого рода специфических отношениях): войдите в доверие, разговорите, станьте лучшим другом, найдите его/ее слабое место – и вот уже тогда... Сами знаете, что... Делайте, как знаете. Как учили. Еще раз, повторение – мать учения: разведка цели, выявление амбиций, страхов, привычек, желательно скверных, скрытых слабостей, планов на настоящее и будущее, – и только после этого, не подвергая риску саму операцию, сосредоточьтесь на

конечном результате, ликвидации врага. Благородная миссия, – не откажу себе в удовольствии констатировать этот факт.

Все держите в памяти, в голове. Занятия шахматами очень этому способствуют, но навык нельзя терять ни в коем случае. У меня хорошая зрительная память, но это еще не делает меня хорошим агентом. Никто не знает и не должен знать, кто я и где работаю, кроме нескольких людей, которым это можно и нужно знать в силу служебного положения и обязанностей. Как они, бойцы невидимого фронта, справлялись с этим во все времена, во все эпохи, что чувствовали, всю сознательную жизнь нося маску, сражаясь за светлое будущее своих правителей, ежеминутно опасаясь разоблачения... Кто ж их знает. Сплошные догадки и минимум фактов. Если вам повезет, и ваша работа будет признана начальством удовлетворительной, вас не устроят, как обузу, не выбросят как лишнюю деталь в исправно работающем механизме, не тронут, возможно, и ваших родных. В противном и в лучшем случае – казнят без суда, само собой, и следствия. В секретной тюрьме, предварительно уморив голодом и холодом и вдоволь поистязав, превратив в подопытную морскую свинку. Подумайте над этим, если собрались в агенты. Время есть. Но часы, не забудьте, тикают.

Алекс вышел из метро в сторону канала Грибоедова. До назначенной встречи оставалось около получаса. Он любил здесь бывать, где Невский проспект пересекает канал, некогда Екатерининский, а до того просто Глухая речка (еще и Кривуша). Это добрейшая государыня Екатерина II повелела очистить грязную протоку, заковать ее в камень, пригласила застроить берега известных архитекторов, – чтобы все было, как в Европе, как у людей, красиво, радовало глаз. Опершись на чугунный переплет ограждения, Алекс любовался открывающейся панорамой: слева затмевал горизонт величественный Казанский собор, справа же ее венчал собор Воскресения Христова. Спасом-на-Крови он стал, был переименован после убийства на том месте императора Александра II. Покушение организовали члены подпольной террористической организации "Народная воля". Цареубийцей и самоубийцей выпала честь стать студенту Игнатию Гриневицкому. Покушение удалось, с одной стороны, из-за нерасторопности жандармов и конной охраны из казаков, – а с другой, благодаря везению и готовности к самопожертвованию молодых людей, противников режима, Софьи Ковалевской и Николая Рысакова, соучастников покушения.

Мосту имени бомбометателя Гриневицкого не суждено было остаться в анналах истории, кто-то из городских властей счел сие за провокацию... Это какой же пример патриотическому воспитанию молодежи он подает!.. Так на карте Санкт-Петербурга в 1998 году напротив храма появился Ново-Конюшенный мост. Простенько, как говорится, и со вкусом, при том, что в наличии находились тут же и Большая (есть еще и Малая, кстати) Конюшенная улица, и Конюшенный переулок, и само собой, Конюшенная площадь. И не придерешься ведь: неподалеку и впрямь когда-то размещался императорский конюшенный двор Екатерины I... Чтят в Питере историю государства российского.

... В Доме книги народу было полно. Бойкое местечко, торжище, иначе и не скажешь. В выходной день любителей посмотреть новинки, покупателей домашнего чтива здесь хватало, даже с избытком, несмотря на суровую экономическую ситуацию. Цены на нефть, санкции США и Европейского Союза, Японии и прочих стран, конечно, влияли на умонастроения, что уж скрывать. Приходилось экономить и на еде, и на одежде, и на развлечениях, а также летнем отдыхе, путешествиях, покупках – только не на книгах. Северная, она же Культурная столица жила своей упорядоченной жизнью. Пережили блокаду – переживем и "модернизацию", пережили "модернизацию" – переживем и подъем экономики и импортозамещение. Правители приходят и уходят, а Питер был, есть и будет. Примерно так рассуждали коренные ленинградцы. "Собака лает, а караван идет", – по восточной пословице. Так и жили, и живут.

Алекс поднялся по шаткой лестнице – каждый раз, когда он здесь бывал, казалось, она вот-вот рухнет – на второй этаж. Здесь было относительно свободно, так что "топтунов" заметить было проще, если бы они появились. Методы слежки постоянно совершенствовались, и никогда нельзя было быть уверенным в том, что она отсутствует. Все дело в квалификации.

Дом Книги на Невском, известный также как Дом Зингера, историческое здание, заложенное в 1776 году, на первых порах было арендовано под книжный магазин купцов А. Дейбнера и нотный – К. Гольца. Немного позже здесь открылось знаменитое "Дагерротипное и фотографическое ателье" С. Левицкого. В 1902 году здание приобрел немецкий бизнесмен Зингер для нужд своей фирмы. Император Николай II дал высочайшее разрешение на строительство многоэтажного дома вблизи от Казанского Собора, несмотря на возражения придворных архитекторов: мол, это испортит вид города. В послереволюционные годы в здании была сосредоточена книжная оптовая и розничная торговля, его посещали все литературные знаменитости того времени, а на верхних этажах располагались апартаменты нескольких питерских издательств. Дом Книги не закрывал дверей перед ленинградцами и во время блокады, хотя пострадал от бомбежек. Впрочем, этот Дом известен был и как место тайных встреч: удобно, центр города, есть вторая, черная лестница, затеряться в толпе не составит большого труда.

Алекс ждал Босса, небрежно прислонившись к прилавку, где были представлены подарочные фолианты. Желаящих что-то купить было немного, не то, что на первом этаже: проходной двор с дверями-вертушкой. Неспешные и рассеянные, суетливые и сосредоточенные, молодые и степенные бродили туда-сюда: кто пришел за покупками, кто пришел поглазеть, кто – назначил встречу. Людские души... Алекс улавливал пронесившиеся в их головах сквознячки мыслишек, по привычке складировал в памяти обрывки мимолетных желаний, вдруг пригодится... В свое время, еще будучи пытливым юношей, он заинтересовался так называемым холодным чтением, хотя, говоря по правде, как может чтение быть "холодным", не понимал. Набор, комплекс приемов проникновения в суть вещей и душ, спрятанных за внешней оболочкой, сводился к обостренной наблюдательности и психологической восприимчивости объекта, его манеры держаться, говорить, одеваться, социальной принадлежности, физиогномике и т.д. Естественно, основанных на жизненном опыте и требующих каждодневной тренировки. Этим пользуются медиумы, иллюзионисты в цирке, карточные шулеры и прочие ясно-видящие. Их предсказания часто попадают "в точку", это верно, что можно бы подвести под модель математической теории вероятности, однако начинающему экстрасенсу так же легко попасть и впросак. Кстати, знаменитый Шерлок Холмс являл собой образец, был мастером или даже пожалуй, гроссмейстером холодного чтения.

Алексу не приходилось ранее приходить на свидания, скажем так, с нечистой силой. В народе, да, поговаривают о дьяволе, демонах, ведьмах. Иногда кто-то сподобится произнести вслух: Люцифер... Впрочем, безо всякой задней мысли. Звучит таинственно, завлекательно, пожалуй, даже романтично. Заглянув в словарь, можно узнать, что в переводе "люцифер" означает "несущий свет"... Его боялись, пред ним благоговели, почитали и проклинали одновременно. С одной поправкой: в стародавние времена. "Ангельское имя" Дьявола... Ангел смерти, малах а-мавет. Так зовут Самаэля сведушие в демонологии. Ангел-хранитель Эдема, введший в искушение, соблазнивший Еву, родившую от него Каина. Ангел, который остановил руку Авраама на жертвеннике. Начальник стражи Ган Эдена, Эдема. Одно из имен Сатаны... Сатан. Демиург. Князь Тьмы... Князь демонов. Ух ты... Вечнозеленый персонаж литературы, искусства, фильмов. Злодей высшей пробы. Алекс представлял его себе в образе героя немого кино, такого щеголеватого молодца с усиками и роковым – для женщин – взглядом. Вроде Рудольфо Валентино, настоящее, мирское и пышное имя которого, как и у многих его коллег, отличалось от сценического: Рудольфо Альфонсо Гульельми ди Валентино д'Антоньола. К этому американскому актеру и танцовщику итальянского происхождения прочно приклеилось ампула гол-

ливудского героя-любownika после фильма "Четыре всадника Апокалипсиса", демонического, сексуального... Имя Повелителя... Имя Сатаны...

Алексу в силу обстоятельств теперь предстояло поближе познакомиться с реальным, а не сказочным демоном. И он отчего-то инстинктивно чувствовал, что Самаэль отнюдь не похож на киношного героя. Он вмешался в его судьбу, он ему помог – значит, он другой, не злодей, упивающийся своей силой и властью над людьми. Не такой, как эти презираемые им политики, олигархи, для которых золотой телец был путеводной звездой. На какие только преступления они не были готовы – и шли – ради своей мощны, толстого, туго набитого кошелька. Вот оно – настоящее сатанинское отродье! Вот кто поклоняется дьяволу ежедневно и ежечасно, приходя по воскресеньям в церковь, чтобы поставить

Богу свечку, перекреститься, бросить пятак, а выйдя за порог, привычно заняться преступным промыслом. Двуличные, лицемеры, ханжи. Гореть вам в аду! Апостол Павел говорит, что даяние должно быть жестом великодушия, щедрости человека, пришедшего к Господу, от души, а не рутинной, ради "галочки", – отметил и ушел восвояси..

Алекс был уверен: Самаэль – не Христос, он не подставит вторую щеку, не простит, не спустит обидчику, и что Демон, как и он сам, презирает людей, одержимых погоней за славой, деньгами, золотом, оставляющих после себя выжженную землю... Негласные Правила гласят: надо верить, что Творец сотворил земной мир согласно плану. Но что, если на случай неудачи существует запасной? Почему нет? Что, если первоначальный план можно видоизменить, подкорректировать или даже отменить? – мы этого не знаем. А если бы знали? – могли бы вмешаться в Божью волю? Если бы в наших силах было поправить вектор развития цивилизации, изменить ход истории, как в фильмах о машине времени? Можно ли вообще утверждать, что человек хозяин своей судьбы? Что, если судьбы не существует, а есть всего лишь прихоть природы, тайное предписание, записанный в хромосомах каленым железом геном в виде "каждому – свое"... Значит ли это, что и Бога тоже нет, не существует? Мы не знаем... нас точат сомнения... Но это – святотатство, не так ли?

– Я могу вам чем-то помочь?..

Продавщица была явно заинтригована: вот ведь стоит мужчина, представительный, видно, что обеспеченный, но ничем вроде не интересуется, и не уходит.

– Я здесь не для того, если вы меня понимаете... Город полон греха и соблазнов, а у вас покойно, уютно... Ваше желание помочь людям благородно, но я сомневаюсь, что оно востребовано и будет оценено по достоинству этими...

Алекс кивнул на спящую внизу, на первом этаже, толпу. Он относился к людишкам свысока, пожалуй даже, пренебрежительно, с презрением, ибо не верил в их благие намерения, честность, порядочность. Для них Ад – пустое слово. Для него они все были чужими, людским мусором, галькой на морском берегу, которой можно было играть, можно было запустить куда подальше или отложить пока в карман и использовать, когда придет время, для достижения целей, поставленных перед ним Боссом.

Алекс был начитанным молодым человеком. Записался аж в три библиотеки, дома высилась горка книг, толстых журналов, которые он, фигурально выражаясь, проглатывал за неделю. Летом по выходным дням заглядывал в Некрасовскую библиотеку на 2-й Советской, где в читальном зале в тишине и прохладе размышлял над трудами Спинозы, Монтеня, Гельвеция, мыслителями и философами прошлых столетий, пытался примерить их взгляды к сегодняшнему дню. Там, наедине с собой он ощущал себя не от мира сего, непохожесть на других людей. Алехандро считал себя особенным и, без сомнений, таким и был. Ну, кто летом вместо того, чтобы пойти позагорать у Петропавловки, искупаться в холодной Неве в ЦПКиО имени Кирова, станет читать Спинозу? Для него вопрос существования или отрицания Всевышнего был мериллом, с которым он подходил к людям: атеист – или верующий? В институте усердно

изучал труды классиков, на "пятерку" сдал зачет по марксизму-ленинизму, диалектическому и историческому материализму...

Все эти полученные в ВУЗе знания были полезны. Но вопрос о смысле жизни, о том, что впереди, оставался открытым: что ждет человека – Рай или Ад? Человек живет, безусловно, настоящим, но не может не знать, что из семян, посеянных в настоящем, прорастает будущее всего человечества. Это так просто!.. Но если человек отрицает причастность к происходящему Богу, мнит себя хозяином Земли, Вселенной – чем закончится это "богоборчество"? Разве человек может охватить своим скудным умишком, – нет, встречаются и титаны мысли, истинная правда, – всю Вселенную? Да и что такое "вся Вселенная"? Ведь он даже не представляет ее размеров. Он видит только то, что видит его глаз. Не более того. Слышит то, что способно уловить его ухо. Разве не так? Разве есть сомнения в том, как сказал философ древности: "Я знаю, что ничего не знаю..."

Человек смертен. Почему? Потому что ему не дано постичь замысел. Не дано! Но ему дана возможность, привилегия среди всего живого на земле – постичь Его присутствие. Постичь посредством веры в Него. Кто-то скажет, – и будет, очевидно, прав, – что вера слепа... Да, увя. Вера слепа. Но она же дает человеку силу созидать, творить Добро. Закладывает лучшее будущее для детей. Исцеляет неверующих примером добрых дел. Суть в этом: именно исцелять, а не истреблять тех, кто не разделяет твоей веры. Вандализм, жажда разрушений, религиозные войны и террор – не от инстинкта самосохранения, как раз наоборот. Это путь в бездну, возвращение в эпоху варварства, на круги своя. Только вот вряд ли еще раз представится возможность подняться по лестнице цивилизации. Проблема вот в чем: или – вперед, к вершинам познания себя и окружающего мира, или – катастрофа, крест на судьбах миллиардов человек, что успели народиться.

Плодитесь-размножайтесь... Хорошо сказано! А для чего, можно спросить? Говорят, человек создан Богом по образу и подобию своему. Мягко говоря, спорное утверждение. Хотя, если иметь в виду те достижения в космонавтике, компьютерных технологиях, микробиологии и т.д и т.п. все складывается наилучшим образом. И к чему мы пришли? К всеобщему благоденствию, справедливому устройству общества? – нет и еще раз нет!.. Свой потенциал люди тратят на изобретение новых эффективных способов убийства себе подобных, разрушение окружающей среды, удовлетворение своих растущих материальных потребностей, – или смертных грехов? – которым, кажется, не видно конца... А ты, шестеренка в этом адском, зловещем механизме, не можешь предотвратить сползание человечества в пропасть. Как ни печально это сознавать, именно так...

«И увидел Господь Бог, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их»

Кн.Бытия. 6, 5-7

Александр был, в переносном смысле, хамелеоном: талантливым, умным, речистым, способным к перевоплощениям. Его образование, – три университета, три высших образования: техническое, гуманитарное и политическое, – позволяло вести разговор на любую тему и с кем угодно. Но... Откровенно говоря, жилось ему скучно. И дело даже не в "Альфе и Омеге", куда его пристроили для отвода глаз, не в должности инспектора регионального отделения проправительственного издания. Наскучила сама жизнь. Наскучило окружение. Но почему ему приказали сидеть здесь, не высываясь? До каких пор? Нет, он не считал себя мизантропом, хотя к людям относился свысока, – замечал за собой и такое. Любить или не любить людей – так вопрос не стоял. Еще с давних пор он утвердился в мысли, что в данном случае надо при-

держиваться концепции, записанной в Талмуде. Прежде всего любить себя, потом – близкий круг, ближних, далее – соседей по дому и улице, сослуживцев на работе, жителей в городе, где живешь, страну, где родился, наконец, планету Земля, ну, и Вселенную, если очень хочется. В таком вот порядке. В первую очередь любить нужно себя, – так говорят мудрецы. В этом что-то есть, если задуматься. Мудрость веков, квинтэссенция, так сказать. Эгоизм как точка опоры человека, с помощью которой можно перевернуть мир. Жертвенность во имя чего-то тоже хороша в тех или иных обстоятельствах, однако входит в противоречие с инстинктом самосохранения, данным природой всему живому. С этим, надо признать, трудно спорить. Жалости, сострадания, всепрощения – этих истинно христианских добродетелей – во мне больше нет. Я жесток и беспощаден... Я знаю, что все, что я делаю и буду делать, – исключительно из любви к Творцу. Это придает мне силы хотя бы частично постичь его Замысел...

Питер, по его понятиям, был городом незаурядным, в каком-то смысле ему даже повезло здесь родиться. И все же... При его-то талантах... Ему с первого взгляда были понятны поступки, желания и потаенные мысли людей. Он мог бы с легкостью стать во главе города, попасть в Госдуму или в сенаторы... Зачем? Это не избавит от тоски и злости. Деньги, власть его не влекли... Он жаждал авантюры, приключений ради Познания устройства мира. Только это и составляло для него смысл жизни. Что ТАМ? Алекс был знаком с бытовавшими в околонаучной среде (сам он не разделял этих теорий) воззрениями, что человечество обязано всеми своими знаниями сошедшим с небес ангелам, нефилим, падшим на Землю еще до Всемирного потопа, который в свою очередь случился не вдруг, а после того, как эангелы сошлись с местными женщинами, нарожавшими им множество детей. Ну, а дальше Небесная канцелярия сочла сие массовое прелюбодеяние не просто за грех, а за Богоотступничество.

Согласно Книге Ханоха падшие ангелы действовали исключительно по своей гордыне, как если бы они были равны Богу. Чистый "беспредел"... Передали людишкам то, что именуется сокровенной мудростью, тайными знаниями. Не всем – посвященным, но и этого было достаточно, чтобы овладеть способом и технологиями изготовления оружия. И кто же в этом был признан виновным? – Азазель... Именно он научил людей делать мечи, мушкетеры, стенобитные машины, научил искусству ведения войн, которым теперь нет ни конца, ни края, которые не остановить... Процесс запущен, взрыватель в бомбе лишь ведет отсчет времени. Говоря простым – или юридическим, как хотите – языком, ангелы, "стражи неба", вошли в преступный сговор и совершили нечто греховное с земными женщинами, научили людей волшебству магии, колдовству, разным наукам, отчего те возгордились, попрали все запреты, распространили на земле разврат, насилие, обман, стали неблагодарными нечестивцами, убийцами, отвернувшимися от Отца своего. Безбожники, которых ждет страшный Суд и расплата – конец Света. Апокалипсис.

Пусть их... Мне-то что?.. Вот и сегодня пресса пестрит свидетельствами встреч с НЛО, фильмов и сериалов о инопланетянах-завоевателях – хоть пруд пруди. Впрочем, глядя правде в глаза, надо признать, что человек таки вышел за пределы земного притяжения, высадился и оставил следы своих ботинок на пыльных тропинках естественного спутника Земли, забросил автоматические аппараты за тридевять земель на венерианскую и марсианскую твердь, ища доказательства наличия собратьев по разуму или иной жизни. Все так. И не так. Люди отступили от религиозных канонов, не верят правителям, да и как им верить, ежели те обманщики и коррупционеры, праведника найти среди них еще сложнее, чем в Содоме... Отчаялись люди... ждуют Спасителя, но не земного, а из космоса, на корабле под белыми парусами... Кое-кто пытается "поймать тренд" и выдать себя за Мессию при жизни, но что это как не мифотворчество и нарциссизм? Богохульство, в конечном счете... А великое множество медиумов, коих расплодилось столько, что они вынуждены зазывать паству через многостраничные дорожные рекламные объявления? А спиритические сеансы с потусторонним миром, усопшими родственниками – разве не жульничество? А паранормальные явления, на исследование чего бро-

шены лучшие научные умы в секретных лабораториях?.. Оккультизм, лженаука, – что же еще. Бесовщина овладела человеками, не иначе.

Алекс и сам так думал, догадывался до недавнего времени, до встречи с Боссом и чудесного спасения. Может, в этот раз, сегодня он получит задание? Сколько можно держать "низкий профиль"?.. В конце концов, есть нечто более важное, чем подписка на издаваемую им газету, ее распространение по киоскам "Союзпечати", поиск рекламодателей. Только представьте, каких вершин может сегодня достичь личное Я! Поди не 16-й век, когда Галилео Галилея обвинили в ереси, а инквизиция стала шить ему "дело" за то, что он издал трактат "Письма о солнечных пятнах" и высказался в поддержку системы мироустройства по Копернику, заявив, что не Земля находится в центре нашей Вселенной, а Солнце... Церковь тогда не церемонилась с инакомыслящими. Впрочем, истины ради, следует признать, что и в наши дни четверть взрослого населения нашей страны свято верует в то, что именно солнце вращается вокруг Земли... Так говорят опросы общественного мнения, а опросы – это не менее страшная сила, чем искусство.

Контакт и диалог с небожителем. Фантастика! Это вам не комменты о прочитанной книге или фотошоп с котами в Instagram, не переписка в соцсетях с friends и followers. Страшно и жутко становится от одной только мысли: я – доверенное лицо Ангела Смерти?..

"Вся мудрость

В умножении добра.

Все остальное -

К жизни комментарий."

Глава четвертая.

Самаэль появился как из воздуха. Возник, одним словом. Его мрачный, грозный и суровый лик – Змей с мордой льва – вполне соответствовал представлению о нем в книжках. Наяву, впрочем, было совсем не так. Вы не подумайте, что вот, мол, ходит по крупнейшему в Европе книжному магазину некто со зверской физиономией, в черном балахоне и косой за плечами, и никто его не задержал, не поинтересовался: откуда, куда, зачем? Самаэль выглядел как обыкновенный советский чиновник. Вы видели в кино или в жизни актера Михаила Светина? Так вот, Самаэль был его точной копией, двойником. Или наоборот. Хотите верьте, не хотите – проверьте. Внизу, на Земле, поговаривали о нем разное. Слухи ходили, что это тот самый Ангел смерти, а его имя и есть тайное имя Дьявола, которое все не то, что произносить, лучше не знать, а если знаешь – забыть как можно быстрее. К Самаэлю молва людей прочно приклеила черное колдовство, магию, а также всевозможные человеческие пороки, караемые смертью с последующей отсидкой в Аду на вечные времена. Что-то вроде земных 25 пожизненных заключений с расстрелом и посадением вслед за тем на кол. Но Самаэль и в самом деле был одним из главных Демонов, режиссером, исполнителем и сценаристом в одном лице. Малах амавет. Регент мира, правитель Пятого неба.

– Ваша Светлость...

– Привет. Времени мало, так что сразу перехожу к делу. Есть информация, что готовится теракт, убийство, экшн одним словом. Жертва – политик высокого полета, не сегодня-завтра пересядет в кресло министра обороны, а оттуда напрямиком после президентских выборов в Кремль, если не остановят те, кому эта перспектива как удавка на шее. Нам вроде бы все равно, но не совсем. Не исключен военный переворот и всякого рода катаклизмы вплоть до мировой войны с участием великих держав. Вот этого хотелось бы пока избежать. Понаблюдай, установи, кто замешан, кому выгодно устранение. Но ничего не предпринимай, никакой отсебятины. Запрещаю. Мы остаемся в тени в любом случае. Мы – наблюдатели. Вмешиваться в ход событий, в ход Истории мы не имеем права, разве что в исключительном случае по согласованию с Ним, если получим на это "добро", зеленый свет. Ты понял? Свяжись со своим куратором...

– Да, я все понял, Босс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.